

ЕЛЕНА СУХОВА

ПРИКЛЮЧЕНИЯ РАСТЯПКИНА

ИДЕАЛЬНАЯ
ЛОВУШКА

детный агент
Растяпки
ый номер M13
етный агент
ен Растяпки
ый номер M13

Мальчик-детектив

Елена Сухова
Приключения Растяпкина.
Идеальная ловушка
Серия «Приключения
Растяпкина», книга 2

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70014658
SelfPub; 2023*

Аннотация

Двенадцатилетний секретный агент Семен Растяпкин в шоке. Из академии один за другим пропадают секретные агенты. Параллельно на ювелирный магазин нападает банда Злата. Несколько человек взяли в заложники, время на их спасение ограничено. А сама академия оказывается заминированной. И Растяпкин понимает, что лишь он может успеть спасти невинных людей и остановить преступников. Верный друг, опасный враг и 24 часа на победу.

Содержание

Глава 0	4
Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	23
Глава 5	31
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Елена Сухова

Приключения Растяпкина.

Идеальная ловушка

Глава 0

Внезапное нападение

Ночь с 1 на 2 сентября, время неизвестно

Кибер слишком поздно понял, что означал тот звонок по телефону – его хотели заманить сюда, в безлюдное место.

Взорвалась граната с парализующим газом. Ноги подогнулись и он повалился на землю. Газ проник в легкие и начал отравлять организм.

Надо предупредить остальных!

Но коды связи путались в голове. Кибер с трудом вспомнил один из них и принялся набирать сообщение на видеобраслете.

– Какой героический поступок! – раздался насмешливый голос. – В свою последнюю минуту пытаться спасти остальных.

Кибер поднял голову, но в темноте ночи увидел только силуэты нападавших. Все плыло перед глазами. Он хотел, что-

то сказать, но вместо слов вырывались хрипы.

Кибер потерял сознание, так и не успев отправить сообщение.

Главарь нападавших сдернул видеобраслет.

– Тащите этого секретного агента вниз, – приказал он.

Двое проворно подскочили к Киберу и связали ему руки. В это время отдавший приказ внимательно разглядывал свою добычу, а потом вдруг громко рассмеялся.

– Пожалуй, я отправлю это сообщение, вот только не сейчас, а часов в девять утра, – ликовал он. – И слегка изменю его.

– Чего? – заискивающе спросил один из нападавших.

– А то, что теперь мне известен код связи Муромца, я могу отправить ему сообщение, – ухмылялся главарь. – В девять часов Муромец получит предупреждение, примет его за чистую монету и сразу начнет действовать. А это то, что мне и будет от него нужно!

– Чего будет?

– Сегодня будет жаркий день, – с усмешкой ответил предводитель. – Очень жаркий день.

Глава 1

Жаркое утро

2 сентября, 09 часов 17 минут

Этим утром Семен Растяпкин почувствовал себя отдохнувшим. Ночью его не мучили кошмары, он не просыпался от собственного крика. Два дня он провел в частной клинике, где врачи выхаживали его после ужасного экзамена, когда лишь чудом удалось выжить. И теперь он перестал считаться студентом академии и стал секретным агентом. У него появился вольфрамовый жетон с личным номером M13, что означало «агент Младшего звена».

– А ты, значит, все валяешься? – раздался знакомый резкий голос.

Стеклянная дверь распахнулась, в проеме появился преподаватель физкультуры, получивший за свою небывалую силу прозвище Муромец. Белый халат, небрежно наброшенный на широченные плечи, казался невероятно маленьким. Да и палата Растяпкина стала вдруг очень тесной.

– Здравствуйте, – смущенно ответил Семен и попытался встать, но запутался в одеяле и свалился на пол.

– У нас мало времени. – Муромец подхватил мальчика за шиворот и поставил на ноги. Его широкое, со сплюснутым после перелома носом, лицо было встревожено.

– Что случилось? – спросил Растяпкин, озираясь в поисках шлепанцев.

– Я должен был зайти к тебе сегодня вечером, чтобы рассказать наконец всю правду. – Муромец оперся о кафельную стену, на его руке блеснули золотые пластины видеобраслета. – Но обстоятельства изменились. Собирайся, нам надо спешить.

Растяпкин в поисках шлепанцев отодвинул стойку для кафельницы и полез за тумбочку.

– Поймали банду Орлова и Злата? – Этот вопрос волновал Семена больше всего. С Орловым у него были личные счёты.

Ярослав Орлов племянник Злата, самого опасного бандита века, раньше учился вместе с Растяпкиным, но предал академию, украл секретные разработки и сбежал.

– Нет. Пока еще нет. – Муромец поправил съехавший с плеч халат.

– Часы с маячком! – напомнил Растяпкин и полез под кровать в поисках второго шлепанца. Ему и Орлову перед экзаменом надели необычные часы, которые невозможно снять. Эти часы также служили и электронным ключом к транспорту (системе подземных скоростных ходов), кроме того, в них был вмонтирован маячок, который позволял в любой момент определить местонахождение их владельца.

– Маячок на часах у Орлова не срабатывает, мы не можем засечь его сигнал, – Муромец нетерпеливо махнул рукой. – После его побега мы ужесточили систему охраны академии.

Личный код Орлова теперь не сработает, если он попытается войти. А вчера мы установили еще одну очень хитроумную систему. Чего ты там копаешься?

Семен нашел оба шлепанца и кинулся к шкафу с одеждой.

– На переодевание нет времени, – остановил его преподаватель и вышел в коридор. Похоже, такие мелочи, как внешний вид Растяпкина, его не волновали.

– Но я не могу идти в пижаме! – Семен успел схватить рубашку и выскочил из палаты.

В штанах от пижамы и в шлепанцах, он еле поспевал за гигантом, на ходу застегивая рубашку.

– Догнал? Хорошо! – С высоты своего роста Муромец видел лишь рыжую шевелюру Растяпкина, мелькающую рядом. – Кое-что произошло, ты в опасности. Поэтому будет правильней, если ты прямо сейчас узнаешь то, что мы собирались рассказать только после твоей выписки. Я не успел посоветоваться с Истребителем, но, думаю, он одобрил бы мой план.

Истребителя, директора академии, Растяпкин уважал больше всех остальных преподавателей. Именно он когда-то поверил в Семена и зачислил его в свою академию.

Муромец заговорил быстро, словно боялся, что его могут прервать:

– Ты сдал экзамен – кстати, самый сложный за всю историю, и теперь ты не просто студент Растяпкин, а секретный агент с личным номером М13. А значит, тебе пора узнать про

особый отдел. — Они вышли в оранжерею, в дальнем конце стоял мойщик окон и встряхивал баллон, очевидно собираясь прыснуть на стекло. — Ты помнишь про двери с оранжевыми лампочками, к ним у тебя не было кода доступа?

Ну конечно, Семен помнил эти двери. Ученикам академии говорили, что за ними находятся сверхмощные электрические щитки, и потому они закрыты.

— Так вот, — продолжил Муромец. — Двери с оранжевыми лампочками ведут к особому отделу. Там находится суперкомпьютер, хранящий всю информацию академии и координирующий нашу работу.

Они дошли до конца оранжереи. Неожиданно мойщик стекол повернулся и прыснул из баллончика прямо в лицо Муромца, который тут же зашелся в сильном кашле. Он согнулся, лицо его побагровело, ноги стали подкашиваться. Гигант схватился за кадку с кактусами, и тут из-под рубашки выскочила цепочка с кулоном в виде диска и зацепилась за колючки кактусов. Откашлявшись, Муромец аккуратно отцепил ее, снова спрятал под рубашку.

— Зачем ты это сделал?! — Он схватил мойщика окон за грудки и оторвал от пола.

— Простите, я случайно! — закричал тот, болтая в воздухе ногами. — Должен был прыснуть на стекло, а попал на вас.

— Ладно. У меня нет времени, считай, что тебе повезло.

Шлепнувшись на пол, мойщик отполз в сторону и оглянулся.

Растяпкину его лицо показалось знакомым, но вспоминать времени не было, Муромец стремительно шагал дальше.

– Какой гадостью они моют окна! – Преподаватель снова закашлялся, но темпа не сбавил. – На чем нас прервали?

– Вы себя нормально чувствуете? – спросил Растяпкин и тут же пожалел об этом.

– Не нормально, а отлично! – рявкнул Муромец. – Ты теперь секретный агент Младшего звена. Через несколько лет сможешь перейти в Среднее звено. Ну а если все сложится удачно, то и в Высшее. И заметь: у агента всегда должно быть великолепное самочувствие, мы не можем позволить себе расслабляться.

Растяпкин кивнул и вдруг вспомнил, что забыл на тумбочке жетон секретного агента.

– Эээ, – потянул он, – жетон... мне надо...

Муромец, казалось, не слышал последних слов Растяпкина. Он глубоко вздохнул, словно перед тяжелым упражнением и вновь заговорил.

– Ну а теперь, самое главное, то что я собирался рассказать тебе сегодня вечером. Есть одна тайна, которая касается тебя. – Муромец сделал еще несколько шагов и оказался у огромного окна. – Понимаешь, в чем дело... Истребитель считает, что тебе пора узнать... Да, настало время сказать...

– Что? – встревожился Растяпкин.

Но ответа не получил. Муромец застыл глядя в окно.

– Не может быть, это же «Черная пантера»! Их машина!

– Что? – удивился Растяпкин. – Что вы хотели мне сказать? Какую тайну?

Муромец его не слышал.

– Не приближайся к окну! Ты не представляешь, насколько это опасно. Стой здесь. В свою палату не возвращайся... даже за жетоном, – быстро заговорил преподаватель. – Жди меня. Если через пять минут я не вернусь, беги из больницы. Центральным выходом не пользуйся. Ты меня понял?

Растяпкин кивнул, и гигант исчез за поворотом коридора.

Пару минут Семен просто ждал, а потом не выдержал и тихонько подошел к окну. Если произойдет что-то опасное, он должен об этом знать.

С третьего этажа все было видно как на ладони. Сначала раздался треск. Потом появился Муромец, шатаясь, он сделал несколько шагов и упал прямо перед входом на автомобильную стоянку. Из-за угла выскочили двое мужчин и подхватили его.

Со стоянки резко сорвалась черная машина без номеров, с тонированными стеклами и затормозила возле Муромца. Двое затолкали преподавателя на заднее сиденье, запрыгнули в машину, и она скрылась за углом.

Глава 2

Вслед за черной машиной

2 сентября, 10 часов 38 минут

Растяпкин выскочил в холл, толкнул первую попавшуюся дверь и оказался в палате, похожей на его собственную, но здесь было гораздо больше аппаратуры. Лампочки приборов горели, на мониторах бежали кривые линии. Тихое жужжание и пиканье раздавалось отовсюду. Неплотно закрытые жалюзи впускали ровно столько света, чтобы он не раздражал глаза.

На кровати лежала женщина. Глаза ее были закрыты, на красивом лице не дрогнул ни один мускул. Черные волосы были рассыпаны по подушке.

– Извините, – пробормотал Растяпкин. Он вдруг понял, что женщина находится в коме, и ему стало не по себе. Осторожно, на цыпочках мальчик вышел из палаты.

Вновь оказавшись в коридоре, Растяпкин побежал назад и сам не заметил, как попал в оранжерею, через которую совсем недавно проходил вместе с Муромцем.

– Что ты тут делаешь? – навстречу вышла медсестра.

– Выход ищу.

– Это еще что значит! – возмутилась медсестра. – Какой выход? Немедленно возвращайся в палату.

– Вы не понимаете, – ответил Семен. – Мне необходимо идти.

– Прежде всего необходимо выздороветь, – строго заявила медсестра. – Врач велел тебе десять дней провести в абсолютной тишине и покое.

И тут из-за цветочного горшка показался краешек белого халата.

– Непорядок! – Медсестра наклонилась, чтобы поднять халат, но тот отполз в сторону.

– Что это! – вскричала медсестра, но халат пополз еще быстрее.

Тогда медсестра сказала громкое «Ах!» и упала в обморок.

Растяпкин остался один на один с передвижным халатом.

– Ну и правила в этой больнице, обязательно переодеваться. Ладно, хоть тапки надевать не заставили, – раздалось откуда-то снизу знакомое ворчание.

Это был голос Федора, хомяка, который в результате эксперимента получил возможность разговаривать и всюду пользовался этой возможностью.

– Федор, – позвал Растяпкин. – Ты что там делаешь?

– Что, что! – Из-под халата показались рыжая мордочка и небольшой букетик цветов. – Я тебя навестить пришел. А там табличка, что перед входом надо обязательно переодеться. Вот я уже два часа в этом халате тут ползаю. И самое обидное, что дорогу спросить не могу. Не привыкли еще

люди к говорящим хомякам, – проворчал хомяк. – Цветы бери – это тебе. Поправляйся, дорогой напарник.

– Идем быстрее, – опомнился Растяпкин. – Нам надо срочно бежать из больницы.

– Куда бежать? Агент М тринадцать, тебя же недолечили. Думаешь, я тебя буду микстурами отпаивать? – запыхтел Федор.

– Не обижайся, – взмолился Растяпкин, подхватив хомяка.

Он выскочил из оранжереи и заметил на стене план эвакуации. Стрелочка показывала, как пройти к черному ходу.

– Меня никто за человека не считает, – возмущался хомяк, когда Семен, перепрыгивая через несколько ступеней, бежал вниз по черной лестнице.

– Нам надо срочно найти Истребителя! Он во всем разберется.

– Даже тапочки не переоденешь? – ехидно поинтересовался Федор.

– Нет времени. – Растяпкин выскочил в темный коридор полуподвального помещения. Свет шел из окон, расположенных под самым потолком. – Происходит что-то странное. Наверное, они охотятся за мной.

– Кто? – Хомяк всполошился. Он очень хорошо помнил, как совсем недавно им приходилось уходить от преследователей. – Опять Орлов?

– Кроме него, врагов у меня нет. – Растяпкин мчался впе-

ред по коридору мимо каких-то дверей. — Хотя странно, если им нужен я, зачем они схватили Муромца?

— Может быть, они перепутали, вы ведь так похожи, — усмехнулся Федор.

Коридор резко повернул, и Растяпкин увидел впереди дверь с надписью: «Запасной выход». У двери за столом сидел охранник и разговаривал с мойщиком окон.

— Рыжего мальчика нельзя выпускать, он очень опасно болен...

Семен спрятался за угол.

— Что это значит? — возмутился Федор. — Кто это такой?

Растяпкин рассказал, как Муромцу прыснули в лицо из баллончика.

— Да, на случайность это не похоже, — согласился хомяк. — Ясно одно: надо искать другой выход из больницы. Придется вылезать через окно.

Окна не были закрыты решетками и находились на высоте примерно метра от пола. Да и открывались они наружу. Так что на первый взгляд этот замысел был легко выполним.

Растяпкин легко залез на узкий подоконник.

— Ну и чего ты медлишь? — спросил Федор, вцепившись когтями в плечо Растяпкина. — Открывай раму.

— Никак щеколда заржавела. — Семен попытался отодвинуть засов, но ничего не вышло.

— Дергай сильнее, — посоветовал хомяк. — Сюда кто-то идет.

Растяпкин прислушался и вскоре тоже уловил звук шагов. Как бы сейчас пригодился «электронно-механический взломщик», способный открыть любой замок. Даже самый обычный ножик подошел бы, только и его у Растяпкина не было.

Шаги приближались. Постепенно щеколда стала поддаваться. Оставалось уже совсем чуть-чуть.

– Эй, ты что там делаешь? – Из-за поворота показался охранник, следом за ним, хитро ухмыляясь, вышел мойщик окон.

– Это насчет него я предупреждал, – сказал он.

В этот момент щеколда отъехала в сторону. Растяпкин распахнул раму.

– Стой! – крикнул охранник. – Немедленно слезай!

– Вылезай, некогда нам разговаривать, – забеспокоился хомяк.

Семен проскользнул в окно и оказался прямо на автомобильной стоянке.

– Немедленно вернись! – высунулся в окно охранник.

– Мне надо бежать! – крикнул Растяпкин.

Он успел сделать лишь несколько шагов.

– Что это? – вдруг завопил хомяк.

Отражая яркий свет солнца, на асфальте валялся видеобраслет Муромца. Золотые пластины с разноцветными камешками переливались. Никто бы и не догадался, какой мощный процессор вмонтирован внутри.

Растяпкин быстро поднял видеобраслет.

– Наверное, он слетел, когда Муромца затаскивали в машину.

– Эй ты, рыжий, стой! – Охранник вылезал через окно.

Глава 3

Без промедления

2 сентября, 11 часов 12 минут

– Стой! – снова крикнул охранник. – Вернись немедленно!

Семен заметил, как позади охранника показался мойщик окон, который преспокойно пошел в другую сторону и исчез за домами.

– Чего уши развесил? – вскричал хомяк. – Беги давай!

Растяпкин помчался через автомобильную стоянку, пересек газон и выскочил на тротуар. Расталкивая возмущенных прохожих, он спешил вперед.

– Эй, поосторожней! – возмутилась дама, спрятавшаяся от яркого солнца под раскрытым зонтиком.

– Ну извините! – крикнул сидевший на плече Растяпкина хомяк и помахал лапкой.

– Ах! – сказала дама. – У меня солнечный удар.

– Стой, тебя же недолечили! – крикнул охранник. – Граждане, помогите поймать больного!

Несколько человек обернулись, но никто и не думал бросаться к Семену.

– Сам лови своего бешеного, – сказал кто-то из прохожих.

– Да не бешеный он, а просто больной! – в отчаянье крикнул охранник.

Но никто не решился проверять его слова. Люди шарахались от Растяпкина. Охранник безнадежно отстал.

Семен выбежал на набережную и наконец остановился, чтобы перевести дух.

– Ой, что это? – Хомяк поднялся на задние лапки и смотрел на реку. – Видишь, вон там, на самой воде.

Семен сначала не понял, что могло обеспокоить Федора, но потом заметил один из патрульных катеров академии: синего цвета, небольшой с очень низкими бортами и вытянутым корпусом.

– Это свои. Правда, людей там нет, только техника, – объяснил Растяпкин. – Патрулирует город. Если что-то случится, то сигнал с катера поступит в академию.

– Понятно, – протянул хомяк, продолжая разглядывать катер.

– Сейчас перейдем через мост и доберемся до входа в портал, – сказал Семен. – Пользоваться ближайшим входом нельзя, так нас учили.

Федор оторвал взгляд от катера и тихо пискнул, ему никогда не нравилась система скоростных подземных ходов. Ланта, скоростная кабинка, за двенадцать с половиной минут до-

ставляла из одного конца города в другой.

Людей на мосту было много, утомленные жарой, они шли медленно. Хомяк ворчал, советовал кого-нибудь пнуть или, по крайней мере, наступить на ногу. Дважды Федор посылал более чем обидные замечания. Люди думали, что эти слова сказаны Растяпкиным, и ему приходилось уворачиваться от незаслуженных подзатыльников. Семен просил хомяка помолчать, тот обещал, но через несколько шагов снова нарывался на неприятности.

– Сам попробуй молчать в такой духоте, – огрызнулся хомяк на очередную просьбу вести себя спокойно.

«А зимой он не сможет молчать из-за холода», – подумал Растяпкин.

Какое-то время Федор сидел спокойно, но вдруг захлопал – такой звук у него обычно обозначал смех.

– Ой, ну надо же! – веселился зверек, когда они были ровно посередине моста. – Сегодня не только ты один глупо выглядишь.

Растяпкин посмотрел через дорогу, на противоположный тротуар. Там через толпу пробиралась девчонка. Люди ругались, толкались, она что-то отвечала, отчаянно работала локтями и упорно двигалась вперед.

– И куда это она так спешит? – поинтересовался хомяк.

– Нам тоже надо спешить, а не отвлекаться на всякую ерунду, – ответил Растяпкин.

– Конечно, нам надо спешить, – согласился Федор, про-

должая следить за девчонкой. – Ой, смотри, с кем она разговаривает! Да нет, ты обернись. Какой странный тип, оделся как светофор.

Семен обернулся. Девочка разговаривала с человеком, одетым в зеленые шорты, желтую футболку и красную кепку.

– Да это же Круст, преподаватель маскировки, – прошептал Растяпкин. – Агент Высшего звена.

– Хорошо замаскировался! Он совсем незаметен, ну просто никто не обращает на него внимания, ну разве что пара сотен человек, – съязвил хомяк.

– Смотрят на одежду, – ответил Растяпкин. – Его же самого, когда он переоденется, никто не узнает. Это один из способов маскировки.

Надувшись, Федор пробормотал, что его и без всякого переодевания постоянно принимают за крысу.

Девочка непрерывно жестикулируя, что-то рассказывала преподавателю. Круст выслушал и отдал девочке конверт. Она кивнула и исчезла среди прохожих.

И тут Растяпкин заметил черную машину без номеров с тонированными стеклами. Она медленно ехала по противоположной стороне.

– На этой машине скрылись преступники, похитившие Муромца, – тихо сказал хомяку Растяпкин. – Тут что-то не так.

В этот момент к Крусту подошел мальчик. Когда машина почти поравнялась с ними, мальчик резко достал из карма-

на маленький баллончик и поднес его к лицу преподавателя. Преподаватель схватился за горло, будто от недостатка кислорода, и согнулся в приступе кашля.

– Помоги ему! – в самое ухо Растяпкину завопил хомяк.

Но плотный поток машин разделял оба тротуара, а переход был слишком далеко. Семен мог только наблюдать, как черная машина затормозила рядом с Крустом и неизвестным мальчиком. Из нее выскочили двое, те самые, которые напали на Муромца. Они подхватили преподавателя и без особого труда запихали его на заднее сиденье. Хлопнули дверцы, и автомобиль укатил.

– Кто это? – тихо спросил хомяк. – Зачем им нужен ваш преподаватель?

– Я не знаю. – Семен покачал головой. – Муромец говорил, что получил предупреждение, он думал, что охотятся за мной, но, видимо, ошибался.

Растяпкин стоял на мосту, мимо него шли люди, его толкали, ругались, но он ничего не замечал. Сегодня у него на глазах совершили нападение на двух Высших агентов. Похитили тех людей, которые считались неуязвимыми. Он все видел, но ничего не смог поделать.

– А ведь в академии еще не знают про нападения, – вдруг сообразил Растяпкин. – Преступники действовали стремительно – ни Муромец, ни Круст не успели ничего сообщить. Сейчас может произойти очередное нападение. Нам надо срочно добраться до Истребителя.

Глава 4

Догнать девчонку

2 сентября, 12 часов 17 минут

– Это она, – зашептал в ухо хомяк, когда Растяпкин всего на несколько шагов отошел от моста.

Семен огляделся. Кто она? Опять машина преступников?

– Агент М тринадцать, не вертись, – зашипел Федор. – Вон, видишь, на скамейке.

В небольшом сквере сидела та самая девочка с двумя светлыми хвостиками. Глубоко задумавшись, она разглядывала лист бумаги в своих руках.

– Может, она тоже из их шайки, – продолжал нашептывать хомяк. – Ведь она первая подошла к преподавателю. А потом по ее наводке могли подъехать остальные.

Это было похоже на правду.

– Ты ее лучше сразу арестуй, а уж потом разберемся, что к чему.

– Ты что, так нельзя. Да и не могу я ее арестовать, нет у меня такого права. – Растяпкин спрятался за ствол дерева и наблюдал за девочкой. – И потом, мы ее только подозреваем, у нас нет доказательств.

В этот момент девочка кивнула, будто нашла нужный ответ, сложила лист бумаги и поднялась со скамейки.

– Ну же, она сбегает! – заволновался Федор. – Я ее задержу.

С этими словами он соскочил на землю и, пробежав вперед, запрыгнул на рюкзак девочки.

– Ай! – взвизгнула она. – Караул! Крыса!

– Это не караул... То есть не крыса, – подскочил Растяпкин и принялся стаскивать хомяка. – Да отцепись ты уже.

Семен тянул зверька на себя, тот цеплялся коготками и пронзительно пищал. Девочка начала бешено скакать, пытаясь стряхнуть с себя рюкзак вместе с напавшим существом. В конце концов ей удалось это сделать. Растяпкин, Федор и рюкзак отлетели в сторону.

– Так это хомячок! – воскликнула девочка, разглядев Федора.

– Да, и он совсем безобидный, – сказал Семен, поднимаясь на ноги. – Федор, ты зачем на людей кидаешься?

– Ты думаешь, он ответит? – Девочка уже успокоилась. – У тебя что, хомяк говорящий?

– Да, – ответил Растяпкин, но тут же спохватился: – Нет. Ну почти говорящий. Он так ушами шевелит, как будто что-то сказать хочет.

Федор и вправду зашевелил ушами, замахал лапами и задергал хвостом.

– Ой! – изумленно воскликнула девочка. – А что он сейчас пытается сказать?

– Это он радуется, что сегодня яркое солнце, – ответил

Растяпкин, не понимая, что случилось с Федором.

Тот еще сильнее замахал лапками.

– А теперь он что говорит? – спросила девочка.

– Это он снова радуется, что сегодня хорошая погода. –

Ничего лучше Растяпкин придумать не смог.

– Хватит из меня дурака делать, – завопил хомяк. – Я что, ненормальный – столько радоваться? Это я тебе знаки подаю, чтобы ты заканчивал болтать и арестовал эту бандитку.

Растяпкин смутился. Теперь девчонка или убежит, или упадет в обморок. Но она восхищенно произнесла:

– Он действительно умеет говорить! Здорово! Может, он еще и соображать умеет?

– Я соображаю! – завопил Федор. – И получше некоторых. Что еще за оскорбления! Мы за ней следим вовсе не для того, чтобы оскорбления слушать. Я не соображаю?! Кто же тогда соображает? Ты, что ли?

И зачем хомяк сказал, что они следили за девочкой? Семен опустил глаза. Теперь штаны от больничной пижамы не казались ему похожими на обычные летние брюки. Что эта девчонка может подумать? Еще решит, что он влюбился в нее. От такой мысли Растяпкин покраснел до корней волос.

– Что-то я ничего не понимаю, – сказала девочка, глядя прямо на Семена. – Зачем это ты за мной шпионил?

Семен разглядывал шлепанцы и слегка шевелил пальцами.

– Да чего же ты ждешь? Арестуй ее, наконец, – буркнул

хомяк. – И не забудь про оскорбление словом, пусть ей добавят еще пять лет строгого режима.

– О чем он говорит? – еще сильнее удивилась девочка.

В академии Семена научили многому, но как разговаривать с девчонками и отвечать на их насмешки, ему никто не объяснял. Семен поднял глаза. Девочка склонив голову набок, серьезно смотрела на него.

– Понимаешь, мне очень важно узнать, о чем ты говорила на мосту с человеком, одетым очень стран...

– Как светофор, – подсказал Федор.

Растяпкин замолк, он и так с трудом подбирал слова, а тут еще и хомяк... Девочка слегка сощурила глаза – этот вопрос ей явно не понравился.

– Значит, вот что тебе надо, – холодно сказала она. – Как это низко! Сам не можешь догадаться и решил продвинуться за мой счет?

Семен не понял ни слова. Федор запыхтел, он, вероятно, тоже ничего не понял и не знал, что возразить.

– Я не собираюсь никуда продвигаться. – Растяпкин снова залился краской. – Но поверь, мне необходимо это узнать.

– Конечно, необходимо, если сам не смог решить задачу, а приз получить хочешь. – Ее лицо исказилось от злости.

– Мне не нужен приз, мне не задавали никакой задачу, – принялся уверять Растяпкин. – Мне просто нужно понять, что стало с тем человеком.

– Иди и посмотри, – разозлилась девчонка. – Как ты еще

первый уровень смог пройти? Или тоже за кем-нибудь шпионил?

Она от возмущения размахивала руками, два светлых хвостика болтались из стороны в сторону. Федор приоткрыл рот от изумления, но тут же, что-то сообразив, ухмыльнулся.

– Она думает, что если так махать руками, то ты не сможешь ее арестовать, – заявил он.

– А хомяка твоего мне жалко, – выпалила девчонка. – Он же болен, вообразил себя великим сыщиком.

– Хамство тебе не поможет, – обозлился Федор. – Думаешь, если твои сообщники похитили того типа, одетого как светофор, то и тебе удастся избежать наказания? Как бы не так!

Девочка застыла с открытым ртом. Ее глаза расширились до предела. Она судорожно сглотнула.

– Какие сообщники? Кого похитили? Я ничего не понимаю.

– Его похитили, – повторил Растяпкин. – После того, как ты с ним поговорила. Согласись, это очень подозрительно.

– Но я тут ни при чем. Он просто дал мне задание, и все.

– Какое еще задание? – насторожился Растяпкин.

– Следующее. Я прошла два уровня и теперь должна пройти третий, – совершенно непонятно объяснила девочка. – Но сам-то ты кто такой?

– Племянник он, поняла? – влез Федор. – Приехал навестить любимого светофора, то есть, тьфу, любимого дядюш-

ку, а тут такое. Его похитили.

– Только ты можешь помочь, – кивнул Растяпкин. – Просто скажи, о чем говорила с препо... с моим дядей.

– Ну ладно. Если ты жульничаешь, тебе это все равно не поможет, – решила девчонка. – Сегодня утром был пробег. Такие устраивают каждый год первого сентября. Я победила, и вместе с наградой мне дали листок бумаги. На нем было написано, что если я хочу получить большой приз, то должна решить ребус. Ну, я его и решила. Там говорилось, куда надо идти и что меня должен встретить человек, одетый как светофор, он скажет, что делать дальше.

Девочка замолчала и уставилась на Растяпкина.

– Дальше-то что? – не выдержал Федор.

– Ничего. Он дал мне следующее задание, и все. Больше я вам ничего не скажу. Хотите получить приз – заслужите его честно.

В этот момент Растяпкин почувствовал, что видеобраслет Муромца тихонько начал вибрировать. Вероятно, поступило новое сообщение.

– Спасибо, ты мне очень помогла. – быстро сказал Семен.

– Я потратила кучу времени, – вдруг всполошилась девчонка. – А ведь кто-то другой может опередить меня.

Растяпкин сделал шаг в сторону и оглянулся. Девочка уже бежала дальше по своим делам.

– Что-то уж очень странно она себя вела, – хмыкнул хомяк.

– С ней все в порядке. Раз в несколько лет академия набирает новобранцев. Эта девочка, сама того не зная, сдает экзамен в академию.

– А почему в сентябре? Чего так поздно? У всех нормальных экзамены летом.

– Не знаю. – Растяпкин пожал плечами. – Может, потому, что наш выпускной экзамен задержали, пришлось и вступительный позже проводить.

Семен нырнул во двор. Здесь было безлюдно, если не брать в расчет двух малышей, возившихся в песочнице.

Предстояло разобраться с браслетом. Растяпкин напряг память – ну конечно же, надо надавить на красный камушек!

Из браслета плавно вылезли два тонких проводка, они разъехались в разные стороны, и между ними растянулась тонкая сетка экрана. Экран мигнул, появилась надпись: «Срочное сообщение для всех секретных агентов». И сразу за ней возникло изображение Истребителя.

– Срочно. Всем, кто меня слышит. Совершено ограбление. Захвачен ювелирный магазин фирмы «Яхонты и жемчуга», внутри находятся заложники. Захватчики – банда Злата. Улица Одиннадцати метров. Всем явиться сюда.

Конец сообщения. Экран погас, и Растяпкин свернул его. В голове царил хаос.

– И почему опять эти магазины? Как и тогда, – пробормотал мальчик.

И вдруг он ясно вспомнил золотой дождь. Шесть лет на-

зад он стоял под золотым дождем возле магазина «Яхонты и жемчуга». На него сыпались золотые украшения. Рядом на асфальте сидел человек, которому золотой брошкой поранило ухо. У него по шее текла струйка крови. А рядом...

– Пошли уже, – прервал воспоминания Федор. – Нам надо на улицу Одиннадцати метров. Истребитель там.

Мальчик в больничных шлепанцах с хомяком на плече прошел еще через двор и оказался у неприметной старой двери. Никто не заметил, как он поднес к замку руку с часами. Дверь раскрылась и он вошел в систему тайных скоростных ходов.

Глава 5

Надежда на помощь

2 сентября, 13 часов 16 минут

«Почему преступники выбрали именно этот магазин?» – думал Семен. Шесть лет назад он вместе с родителями и с бабушкой был здесь. Тогда у родителей был юбилей свадьбы, и папа хотел сделать маме подарок. Наверное, он так и не успел ничего купить.

Растяпкин вышел из транспорта. Долетевший до ушей вой сирен прервал воспоминания; слезы, выступившие на глазах, высохли. Растяпкин ускорил шаг. Шум усиливался, вскоре стало возможно различить и голоса людей. И наконец, когда Семен вышел на улицу, перед его глазами предстало яркое зрелище.

Вокруг небольшого домика, в котором располагался магазин фирмы «Яхонты и жемчуга», собралась толпа зевак. Две милицейские машины остановились у входа, еще две – во дворе. Чуть в стороне, не привлекая внимания прохожих, стояли машины академии.

– Вы окружены. Соппротивление бесполезно. Сдавайтесь! – кричал в рупор полковник полиции.

Ему никто не ответил. Динамики, выставленные у входа, молчали. Завешенные темной материей витрины и тонированная дверь магазина не позволяли разглядеть, что происходит внутри.

– Я тоже в этот магазин хотел зайти, – рассказывал кто-то в толпе. – Уже даже дверь начал открывать, когда полиция приехала. Они меня просто спасли. А если бы зашел? Тоже в заложниках бы сидел.

Слушатели кивали, охали и не желали расходиться по домам, не смотря на невероятную жару. Растяпкин стал пробираться через толпу.

– Советую немедленно сдаться! Лучше выполнить это требование, – снова закричал в рупор полковник. – Вы подвергаете опасности многие жизни. Если не одумаетесь сами, я буду действовать решительно.

Ответа не было. Зловещая тишина давила. Казалось, что внутри никого нет, что вызывают к пустоте.

Растяпкин наконец прорвался через толпу. Дорогу ему преградил человек в форме.

– Тут детям не место, – сурово сказал он. – Да и хомякам тоже.

Увы, значок агента, так и остался лежать в больничной палате.

– Немедленно пропустите, мне срочно надо! – закричал

хомяк.

Полицейский укоризненно покачал головой, разумеется, он не знал, что бывают говорящие хомяки и подумал, что это сказал Растяпкин.

– Давай-ка я тебя домой провожу, – сказал полицейский. – Где ты живешь? Бегаешь тут в пижаме по месту преступления.

Ситуация становилась критической. Семен принялся вертеть головой, и вдруг заметил Истребителя, который отдавал распоряжения агентам. Тот был одет в черные джинсы и футболку. Никакого оружия, во всяком случае, у него с собой не было обычного оружия, но наверняка, в ушах наушники альфа-частотные, на руках несколько браслетов стреляющие пулями, капсулами и создающие бетта-икс излучение. В ремень вшиты микробомбы и автоматы-трансформеры...

– Эй, я здесь, – крикнул Семен.

Истребитель лишь мельком глянул на него и сделал знак, чтобы пропустили. Полицейский хоть и не понял, зачем понадобился этот рыжий мальчик, но послушался.

– Вот так-то, – довольно пропыхтел хомяк. – Давай, сразу к главному пойдем.

Лицо Истребителя было усталым, обычно зачесанные назад темно-русые волосы слегка спутались. Он жестом попросил Семена подождать.

– Иван, ты как агент Среднего звена можешь связаться с ними. – Истребитель кинул быстрый взгляд на вход в мага-

зин. – Иди, у тебя должно получиться.

Иван кивнул и скрылся за углом дома.

– Семен... – Директор нахмурился. – Ты же должен быть в больнице.

– Мы тут, между прочим... – начал было хомяк, но осекся, встретившись с суровым взглядом Истребителя. Федора не совсем официально признавали напарником Растяпкина. Хомяк очень гордился такой должностью и боялся ее потерять. Поэтому он решил понапрасну не гневить начальство.

– Я вовсе не хотел сбегать из больницы, – смутился Растяпкин и покосился на орлиный профиль директора. – Но случилось кое-что.

– Конечно, – кивнул Истребитель. – Тебя хомяк спровоцировал.

Федор на всякий случай промолчал, хотя ядовитый ответ уже был готов сорваться с его языка. Растяпкину же наоборот от волнения, нужные слова никак не приходили в голову. Истребитель положил руку на плечо Семену, будто опасаясь, что тот снова сбежит.

– Нет. Не хомяк, – пробормотал мальчик, разглядывая шариковую ручку, торчащую из кармана Истребителя. – Просто Муромца похитили.

– Что это значит? – Директор сжал плечо Растяпкина. – Ты ничего не путаешь?

– Нет. – Семен чувствовал себя очень неудобно. В одно плечо вцепился дрожащий от страха Федор, а другое, слов-

но железными тисками, сдал директор. – Муромец сильно опасался за меня, сказал, что-то случилось и надо поспешить. Потом увидел в окно машину преступников «Черную пантеру».

– Наверное, Муромец ошибся, – директор покачал головой. – Это машина Злата, но она никак не могла приехать к больнице. Ведь сам Злат здесь.

– Муромец приказал мне уходить, если не вернется через пять минут. Он вышел из больницы, на него набросились двое. Я это видел в окно.

– Ну, тогда ладно. – Рука, сжимавшая плечо, слегка ослабла. – Значит, тебе это приснилось. С Муромцем двое не справились бы.

– Не приснилось, – возмутился Растяпкин. – Ему из баллончика в лицо прыснул человек, переодетый мойщиком окон.

– Понятно, – кивнул директор, на его лбу появились морщины. – Муромец сказал, чего опасался?

– Нет.

– Понятно. Ты разглядел нападавших? – Морщины на лице Истребителя стали еще глубже, сейчас он выглядел лет на десять старше.

Семен отрицательно покачал головой. Мойщика окон он так и не узнал, а двое нападавших были очень далеко, их он даже не успел рассмотреть.

– У Муромца, когда его в машину затаскивали, видеоб-

раслет слетел. Вот он, – вспомнил Растяпкин.

– Оставь у себя, – решил директор. – Пошли.

Они обогнули здание магазина. Во дворе, готовые к любому повороту событий, стояли секретные агенты. Одного из них, коренастого, с черными кудрявыми волосами, одетого в серые летние шорты и белую футболку с надписью: «Предупрежден – вооружен», Семен хорошо знал. Это был Калашников, агент высшего звена, который совсем недавно учил разбираться в оружии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.